

София
Баскова

ГОЛОСА
МЁРТВЫХ

София Баскова
Голоса мёртвых

«Автор»

2026

Баскова С.

Голоса мёртвых / С. Баскова — «Автор», 2026

Десять лет назад мир пал. Зомби не гниют, а словно застывают во времени, и кто-то невидимый управляет их стаями. Девятнадцатилетние двойняшки Ольга и Филипп — разведчики своей общины. Их работа — искать новые территории и ресурсы, рисковать жизнью ради глотка информации. Но очередной рейд оборачивается катастрофой: спасаясь от нечисти, Ольга проваливается в подземную лабораторию, где случайно получает препарат, открывающий ей мысли мёртвых зомби. Теперь она слышит их голоса, их приказы, их страх перед тем, кто стоит за ними. И этот кто-то уже знает о ней. В мире, где люди прячутся в зелёных руинах, а пули дороже золота, Ольге придётся понять: её новый дар — не проклятие, а ключ к тайне, которая перевернёт всё, что она знала о войне с мёртвыми. И, возможно, о своих пропавших родителях.

© Баскова С., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Конец ознакомительного фрагмента.	9

София Баскова

Голоса мёртвых

Глава 1

Я бежала со всех ног, насколько хватало сил, и сейчас мне люто не хватало аналитического взгляда моего брата Филиппа. Он бы подсказал, куда именно бежать, а я просто неслась вперёд, подгоняемая его криками. Мы уже неделю находились в рейде на восточном направлении от общины, и всё шло печально, пока мне в голову не взбрело сунуться в сторону бывшей АЭС. Брат был против, все в отряде были против. Твердили про радиацию, про отравленные земли. И хоть аварийная защита на всех станциях в нашей уже бывшей стране была включена, за десять лет грунтовые воды и почва рядом с ними превратились в смертельную ловушку. Но меня словно манила та территория: ведь если все боятся туда идти, значит в тех местах, где отравление ещё не добралось, могли сохраниться нетронутые склады. Вот сейчас жизнь и судьба наказывали меня за любопытство и самоуверенность. Я неслась по промзоне, и передо мной вставал выбор: либо попытаться перемахнуть через забор, который был до обидного высоким, либо ринуться в здание, уже густо поросшее травой, плющом и мхом. И неизвестно, выдержит ли его ветхий пол мои тяжёлые шаги.

Сзади я слышала характерный для нечисти звук — хррррр. Ей-богу, я не понимала, что это за вид такой: вроде обычный зомби, но слишком уж умный, слишком хитрый. Пользоваться оружием я не хотела. Нам выдали очень ограниченный комплект патронов, и с каждым месяцем производить их становилось всё тяжелее. Ресурсов в округе для изготовления новых почти не осталось, и сейчас патроны, как говорили старожилы, ценились на вес золота. Поэтому на бегу я держала руку поближе к ножу. Теперь это было основное средство борьбы с нечистью. Да, мы не называли их зомби, только мёртвыми или просто нечистью.

И тут прямо передо мной из кустов выскочил один из них. Я резко вывернулась на инерции, даже не пытаясь остановиться, а просто выхватила кинжал и на ходу соскользнула вниз, подрезая ему ноги. Видимо, я задела сухожилия — это единственное, что пришло мне в голову, — и он рухнул. Но мне пришлось всё-таки свернуть в сторону здания. Я забежала внутрь и услышала сзади крик брата Филиппа:

— Оль, нет, не туда!

Но я уже неслась, испуганная после встречи с нечистью. Я провалила этот рейд. Теперь мне надо было просто выжить. Нужно было пробежать сквозь здание, по пути отмечая, как здесь всё устроено, и вырваться наружу с другой стороны. А за спиной я слышала, как за мной несутся мёртвые — та самая разновидность нечисти, у которой сохранились физические навыки. Одни из самых опасных. Они быстрые. И если ты остановишься, ты труп.

Сейчас я понимала, зачем дядя так натаскивал меня на тренировках с этой амуницией для разведрейдов. Он гонял меня снова и снова, без остановки, и при нём я никогда не плакала. Слезы приходили уже потом, когда я сжималась в углу в своей комнате и понимала, какая же я неумеха. Эта тяжесть казалась мне просто невыносимой, а бежать в этом во всем, во всей этой тактической одежде, с навесами, оружием и ножами, было настоящим адом. Честно говоря, иногда я снимала всё это и шла налегке, и тогда мне казалось, что я бабочка, что я порхаю, как та фея из книжек, которые мне читали в детстве. Но мышечной массы, какой мне хотелось, я так и не набрала. Не слишком высокая, не слишком накачанная, далеко уступающая брату и остальным ребятам из команды. Не сильно умная, импульсивная, дерзкая, я всегда выезжала только за счёт упёртости. Мой характер просто не давал мне сдаваться. Я поставила себе цель найти родителей, в смерть которых отказывалась верить.

Когда я забегала в это помещение, то заметила интересный рисунок — осьминога. Я помнила его ещё по книжкам в детстве, когда мне было восемь лет. Теперь, плутая в этом здании, я перешла на шаг, потому что перестала слышать топот нечисти за спиной. Быстро забежав в одну из сквозных комнат, я остановилась. Передо мной было разбитое окно, и я могла выпрыгнуть наружу и попытаться найти брата. Но ещё я могла осмотреться, потому что помещение не казалось сильно разрушенным. Понятно, что везде было развалившимся, но здесь даже растения не пробили стены, и нельзя было сказать, что всё разворовано или уничтожено. Помещение больше походило на какую-то клинику, но не на ту, что я запомнила из детства.

Я прошлась аккуратно, держа перед собой нож, очень медленно, почти беззвучно. Понятное дело, что если здесь и остались какие-то медикаменты, они давно испортились, но вдруг найдётся склад консервов или оружия? Хотя о чём я думаю — это явно медицинское здание. В одном месте я заметила, что пол начал приходить в негодность, видимо, здесь что-то протекало, и доски выглядели ненадёжными. Я убрала нож и потихоньку ступила на них, и в тот же миг мне показалось, что кто-то за мной наблюдает. Взгляд невидимого человека, а может быть, и нежити. В последнее время дядя говорил, что они стали чересчур умными и нападают на общину будто по стратегии: выбирают самые слабые места и бьют странными группами, словно ими кто-то руководит.

— Эй, — услышала я мужской голос и резко повернулась в ту сторону, наводя винтовку.

Но пол подо мной не выдержал резкого движения и переноса веса с одной ноги на другую. Я просто провалилась вниз. Раньше здесь, возможно, и был хороший пол, но время, вода и отсутствие ухода сделали своё дело. Я упала на спину, на меня посыпались камни и доски, я пролетела прилично и ощутимо ударилась. Кашель вырвался сам собой от боли, но благо адреналин мгновенно впрыснул в кровь новую порцию, и я резко подскочила, пытаясь оценить обстановку.

Первое, что ударило в нос, — это тяжёлый запах сырости и тот самый мертвенный дух, который всегда витал в местах, где давно никто не появлялся и воздух годами стоял затхлый. Секунда — и в голове вспыхнуло напоминание дяди: если чувствуешь такой запах, сразу надевай противогазную маску. Что я и сделала.

Подсветив оружием, я посмотрела в пролом, откуда свалилась, и попыталась разглядеть, кто же меня окликнул. Это был однозначно не Филипп. Я знаю голос брата, да и не стал бы он так делать. Почему он до сих пор меня не нашёл? Если он перебил мертвяков, то почему его нет здесь? Лёгкое беспокойство за Фила дало о себе знать, но я знала, что он боец, он справится. Но почему так долго?

Я находилась в каком-то странном помещении. Отключив фонарик на оружии, я достала светодиодный фонарик-жучок — несколько сильных нажатий на рычажок, и он загорелся. Наша община была одной из самых богатых, потому что мы располагались недалеко от большой реки и умело пользовались всеми её благами. И таких фонариков у нас было много.

Я двинулась вглубь, чтобы осмотреться, — вряд ли мне удалось бы допрыгнуть сейчас до провала, который я же и создала. Значит, надо искать другой путь наружу. И снова я оплошала: надо было выпрыгивать через окно, а не соваться внутрь здания. Если я выживу, в рейд меня больше не возьмут. А что дальше? Просто-напросто выдадут замуж за кого-то из старейшин — это сто процентов. Уж слишком смазливой, как они говорят, я получилась. Меня это совсем не прельщало.

Разглядывая серые и чёрные ковровые разводы на стенах, я поняла, что нахожусь, возможно, в здании типа лаборатории. Дядя рассказывал, что мои родители работали в таких, и я всегда таила надежду, расспрашивая его, что же стало с этими местами за десять лет. Теперь я видела всё это своими глазами — мох на стенах, полумрак, пыль, и ничьих следов, кроме моих собственных.

Я прошла в длинный коридор, вдоль которого тянулись ржавые потёки от труб под потолком. Ведомая любопытством, я зашла в просторное помещение, куда вела дверь из коридора. Честно говоря, света фонарика мне было мало. Хотелось, чтобы здесь зажглись все лампы, но это было страшно, потому что всё вокруг казалось таким хрупким. Лабораторные приборы, колбы и стёкла либо почернели, либо стали медными, кое-где — жёлтыми от времени.

И тут глаз из темноты вырвал что-то светящееся в углу. Я медленно повернулась, не направляя туда фонарик, но чётко видела неоновый зелёный свет небольшой колбы. Я начала дышать глубже, мне показалось, что противогаз сдавливает лицо. Я подошла ближе, слыша только собственное дыхание, и сделала главную ошибку — положила оружие на стол рядом, чтобы получше рассмотреть светящуюся колбу. Этого не может быть, наверное, галлюцинации: ведь все реактивы давно высохли или разложились. Я не прикасалась к ней, просто рассматривала её сквозь стекло шкафа, присев на корточках.

Погружённая в свои мысли, я так расслабилась, что даже не заметила, как сбоку, рядом с колбой, стоит, не двигаясь, нежить.

— Эй, — услышала я снова, но голос донёсся приглушённо. Маска противогаза съедала все звуки.

Я резко повернулась на звук, и в тот же миг фонарик выхватил из темноты нечисть. Она издала булькающие звуки, подняла руки и бросилась на меня. Как и вся нежить, он был страшным — серых оттенков, с мутными глазами и будто в синяках, словно его долго били до смерти. Он вытянул руки и начал валить меня на пол; я попыталась выхватить оружие, но он заблокировал меня. Он одной рукой держал, другой пытался сорвать маску. Зачем ему это было, я не понимала. Я закричала, пытаюсь позвать на помощь: ведь кто-то же окликнул меня перед этим.

— Фил! — закричала я, но маска съела мой крик. Я звала брата, своего защитника.

Нечисть загортанно зарычала и замычала одновременно, задирая маску рукой. Ему это почти удалось. Он начал размахивать руками в разные стороны, будто не мог скоординировать движения, и в следующую секунду задел шкаф, разбил стекло, и колба просто полетела в мою сторону. Всё, что было внутри, вылилось прямо мне на лицо. Я почувствовала, как кожа начала щипать, и закричала — жидкость попала в рот, в нос, в глаза. Я кричала, будто мне разъедало лицо. Какая нелепая смерть.

— Защиитиитт, — услышала я странный, приглушённый голос. — Защиитиитт, Хозяин, защиитиитт сокровище!

Я попыталась прийти в себя и поняла, что меня ещё не укусили. Я должна собраться. Силой подогнув ноги под себя — зомби навалился на меня, стоя на карачках сверху, — я как пружина выпрямилась и просто двинула его в живот. В тот момент я чувствовала себя на адреналине невероятно сильной. Пускай я помру, но на своих условиях. Я стиснула зубы, пытаюсь разглядеть, куда улетел зомби. Фонарик валялся на полу, подсвечивая нас, будто жалкое театральное представление. Я схватила оружие со стола, чётко прицеливаясь. Адреналин словно замедлил всё вокруг, сняла с предохранителя и выстрелила. Попала точно в голову.

— Наконец-то, наконец-то, спасибо, девочка. Теперь ты одна из нас. Люблю своих, люблю... — услышала я внутри себя тот самый голос.

— Что за... — только и произнесла я, а потом резко схватила противогазную маску и натянула обратно. Если здесь есть ещё какие-то разложившиеся реагенты или вещества из холодильных установок, дышать было опасно.

— Оля, вот ты где, — в лабораторию влетел с фонариком брат Филипп. Он тоже был в противогазе, забежал на полусогнутых, готовый к бою, быстро осмотрелся, но увидел только меня — испуганную, напряжённую, трясущуюся, и поверженную нечисть. Он подбежал ко мне, заглянул в глаза:

— Ты как? Он тебя не заразил?

Я только покачала головой, показывая, что со мной всё хорошо.

— Я увидел свежий пролом, так и понял, что это ты, — сказал он. — Только ты могла это сделать, Оля. Идём, здесь есть выход, я проведу тебя.

И он утацил меня за шкуру, как нашкодившего котёнка. А я продолжала смотреть на человека — на нечисть в халате медика. И мне показалось, что он провожает меня прояснившимся взглядом. И я снова услышала внутри:

"Спасибо, родная, спасибо".

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.